

УДК: 342, 347, 34.03

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМОТВОРЧЕСТВА В
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ**

Лопатин В. Н.

*научный руководитель РНИИС, главный научный сотрудник Института
государства и права РАН, председатель национального и
межгосударственного технических комитетов по стандартизации
"Интеллектуальная собственность" ТК481/МТК550, доктор юридических
наук, профессор, эксперт РАН, Заслуженный деятель науки Российской
Федерации, г. Москва, Российская Федерация (info@rniis.ru)*

Аннотация. В статье на основе сравнительного правового анализа правовых документов и практики их применения выявлены проблемные вопросы в правовом регулировании государственной политики Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности, недостатки при осуществлении предоставленных полномочий со стороны ряда государственных органов в этой сфере в рамках процессов евразийской интеграции и предложены подходы к их решению.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; государственная политика; евразийская интеграция; эффективность нормотворчества; правовое регулирование; стандартизация.

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND PROSPECTS FOR
ENSURING THE EFFECTIVENESS OF RULE-MAKING IN THE
REPUBLIC OF BELARUS WITHIN THE FRAMEWORK OF
EURASIAN INTEGRATION**

Vladimir N. Lopatin

*Scientific director of RNIIS, Chief Researcher of the Institute of State and
Law of the Russian Academy of Sciences, MTC 550/ TC481 Chairman, Doctor
of Law, Professor, Expert of the RAN, Honored Worker of Science of the
Russian Federation, Moscow, Russian Federation (info@rniis.ru)*

Abstract. The article, based on a comparative legal analysis of legal documents and the practice of their application, identifies problematic issues in the legal regulation of the state policy of the Republic of Belarus in the field of intellectual property, shortcomings in the exercise of the powers granted by a number of state bodies in this area within the framework of Eurasian integration processes and suggests approaches to their solution.

Keywords: intellectual property, state policy, scientific activity, Eurasian integration, the effectiveness of rulemaking, legal regulation, standardization.

Актуальность В Республике Беларусь (далее – РБ) с 1 января 2021г. государственная политика в сферах научной, научно-технической и инновационной деятельности¹ формируется в соответствии с приоритетными направлениями, которые разрабатываются ГКНТ и НАН Беларуси до 1 марта года, предшествующего новому пятилетнему периоду и утверждаются Президентом РБ. Среди таких приоритетных направлений на 2021 - 2025 годы выделены: развитие информационного общества, электронного государства и цифровой экономики; экономическая и информационная безопасность; *правотворчество и эффективное правоприменение*². В Государственной программе инновационного развития РБ на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348, в разделе 5 среди основных задач развития национальной системы интеллектуальной собственности выделены: формирование полноценного рынка интеллектуальной собственности (далее – ИС) и его интеграция в евразийский и мировой рынки интеллектуальной собственности; формирование действенной системы управления интеллектуальной собственностью (далее – СУИС) на корпоративном уровне, в т.ч. в научных организациях и вузах, и системы обеспечения защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС). В качестве инструментов реализации этих задач определены, в т.ч.: *актуализация законодательства РБ в сфере ИС и гармонизация с международным законодательством и законодательством государств - членов ЕАЭС*, развитие нормативно-

¹ Указ Президента Республики Беларусь от 27 мая 2019 г. № 197 (ред. от 07.05.2020 № 156) «О научной, научно-технической и инновационной деятельности»

² Указ Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156 «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021 - 2025 годы»

правовой базы по оценке стоимости прав на ОИС и принятию имущественных прав на них к бухучету в качестве нематериальных активов.

В Стратегии РБ в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 ноября 2021 г. № 672) в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики и решения основных задач развития институциональной системы в сфере ИС, формирования полноценного рынка ИС в РБ и его интеграции в евразийский и мировой рынки, повышения эффективности использования ОИС, в том числе путем их коммерциализации, усиления роли ИС в научной, научно-технической и экономической деятельности, в числе приоритетных направлений реализации предусмотрены *совершенствование законодательства в ИС и совершенствование механизмов противодействия нарушениям в этой сфере при активном использовании результатов научных исследований* (далее – Стратегия ИС).

По результатам комплексного сравнительного правового анализа действующего законодательства РБ с учетом заявленных приоритетов и стратегических целей его развития и сложившейся практики правоприменения в сфере ИС в рамках евразийской интеграции можно выделить следующие основные проблемы.

Во-первых, Концепция и Соглашение о формировании и развитии рынка ИС государств—участников СНГ (2016-2018гг.),³ принятые с участием РБ, предусматривают в числе первоочередных задач: *совершенствование и гармонизацию нормативно-правовой базы* государств - участников СНГ в сфере ИС. Результаты анализа национального законодательства в сфере ИС в странах СНГ свидетельствуют о наличии принципиальных различий в определении объектно - субъектного состава в предметной области правового регулирования, основных правовых режимов охраны, коммерциализации и защиты прав на ОИС, которые усиливаются с учетом императивных норм права ЕАЭС для этих стран.

Сотрудничество в сфере ИС по Договору ЕАЭС с 2015 г. предполагает два общих процесса интеграции: *гармонизация законодательства* в сфере охраны и защиты прав на ОИС и защита интересов обладателей прав на

³ Решение Совета глав правительств СНГ "О Концепции формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ и Плана мероприятий по ее реализации" (принято в г. Минске 28.10.2016); Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ (заключено в г. Душанбе 01.06.2018, вступило в силу 12.01.2019)

ОИС. При этом правовой режим ОИС при их охране и защите прав на них обеспечивается в соответствии со ст. 90 этого Договора и согласно Протоколу об охране и защите прав на ОИС (Приложение № 26 к Договору).

В то же время, хотя актуализация законодательства РБ в сфере ИС и гармонизация с международным законодательством и законодательством государств - членов ЕАЭС в Стратегии ИС также отнесены к приоритетам, но на практике, при конкретизации этих подходов со стороны государственных органов в сфере ИС (в лице ГКНТ и НЦИС РБ), включается ограничение такой гармонизации в виде ссылки на "обязательность соблюдения национального законодательства". Представляется, что использование такой ссылки позволяет подписать документы при принятии решений о межгосударственном сотрудничестве, но не позволяют обеспечить их эффективное исполнение в последующем без соответствующих изменений и гармонизации законодательства. *Это обуславливает необходимость как корректировки указанных положений Стратегии ИС для их обязательного исполнения, так и общей методологии и методик проведения гармонизации с учетом специфики отраслей права и законодательства и критериев оценки эффективности регулирования на национальном и межгосударственном уровнях.*

Во-вторых, принципиальной проблемой правового регулирования научной, научно- технической и инновационной деятельности остается их взаимодействие и соотношение с нормами законодательства ИС и наоборот. Итоги мониторинга деятельности ЕЭК и государств - членов ЕАЭС в 2015–2021 гг., показывают, что национальное законодательство в отношении информации и ИС и регулированию процессов их создания и использования в научной, научно- технической и инновационной деятельности содержит, по-прежнему, принципиальные различия и нередко "безразличны" по отношению друг к другу.

Очевидно, что *признание на стратегическом уровне взаимосвязи и взаимообусловленности инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности необходимо, но не достаточно. Процесс встраивания регулятивных механизмов использования ОИС в заявленных целях инновационного и цифрового развития должен быть закреплён также в законодательстве и подзаконных НПА.*

Так, например, соотношение правового и государственного регулирования с государственным управлением в анализируемых законах

РБ о научной, научно-технической и инновационной деятельности⁴ не установлено. В результате, это привело к определенным правовым коллизиям при определении объектно - субъектного состава в рамках этих законов. Так к объектам государственной научно-технической политики отнесены отношения с госорганами, как субъектами этой политики (которые ранее не были отнесены к субъектам научной деятельности, но при этом к объектам отнесены только отношения с участниками такой деятельности и не отнесены отношения с субъектами научной деятельности. Учитывая, что к отношениям, связанным с проведением научных исследований и разработок в рамках осуществления инновационной деятельности, в части, не урегулированной этим законом, применяется законодательство о научной и научно-технической деятельности, то эта коллизия в отношении субъектов научной деятельности и их участия в научно-технической политике и инновационной деятельности сохраняется.

При этом, не всегда учитывается *общее правило юридической техники при определении объектов* в трех предметных областях правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности, согласно которому:

- 1) *правовая охрана* - результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и приравненные к ним средства индивидуализации;
- 2) *использование* - охраняемые РИД и средства индивидуализации // коммерциализация - исключительные (имущественные) права на ОИС;
- 3) *правовая защита* - все имущественные права, в т.ч. исключительные права, на все ОИС и личные права на РИД.

Игнорирование этого правила приводит к необходимости в последствии для разрешения созданных правовых коллизий "изобретать" юридические фикции. Примером может служить СТБ 52.5.01-2011 «Оценка стоимости объектов гражданских прав. Оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности», где оценкой стоимости ОИС в соответствии с этим стандартом является "определение стоимости имущественных прав на РИД или средство индивидуализации" (п.4.1), но объектом оценки выступают "ОИС с учетом имущественных прав на них" (п.5.1). Подобные "правовые недоразумения" легче предупредить, чем

⁴ Закон Республики Беларусь от 21.10.1996 № 708-ХІІІ (ред. от 04.01.2021 № 74-3) «О научной деятельности», Закон Республики Беларусь от 19.01.1993 № 2105-ХІІ (ред. от 4.01.2021 № 74-3) «Об основах государственной научно-технической политики», Закон Республики Беларусь от 10.07.2012 № 425-3 (ред. от 11.05.2016 № 364-3) «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь»

потом пытаться разрешить в рамках заявленного совершенствования законодательства в этой сфере.

В-третьих, при оценке эффективности нормотворчества обращает внимание при росте числа регуляторов усиливающаяся **РАЗНОНАПРАВЛЕННОСТЬ** и несоответствие заявляемых целей и получаемых результатов правового регулирования в сфере ИС на разных уровнях (международные договоры, договоры и акты органов ЕАЭС, национальные кодексы и законы, подзаконные национальные и ведомственные акты, стандарты). Особенно наглядно это отражается на результатах применения таких актов, если оценивать их качество и результативность не по числу принятых НПА и изменений к ним, а по достижению заявленных целей, для чего они разрабатывались и принимались.

Как следует из годовых отчетов о деятельности Национального центра интеллектуальной собственности РБ (далее НЦИС РБ) за 2020-2021гг., в этот период "была проведена масштабная работа по совершенствованию законодательства в сфере ИС" (было разработано 77 НПА, из них принято -36, в т.ч. в 2020 - 22 и в 2021- 14), "которая будет продолжена, в том числе с учетом экономических аспектов управления интеллектуальной собственностью, увеличения кодифицированной составляющей законодательства, обеспечивающей системность и комплексность регулирования отношений в сфере ИС" [4;5,с.12].

В то же время, за последние 10 лет в РБ число патентных заявок и выданных этим центром патентов на изобретения **сократилось в 5 раз** (от национальных заявителей - **в 6,3 раза**), на полезные модели - **в 3 раза**. При ежегодном снижении общего количества действующих патентов и свидетельств на объекты промышленной собственности (далее - ОПС) в 2020г. зарегистрировано наименьшее (за период исполнения Указа Президента РБ о коммерциализации ИС) число договоров о коммерциализации прав на ОПС (**всего 1,6%** от числа охраняемых ОПС) в Государственных реестрах договоров на ОИС РБ, в соответствии с постановлением СМ РБ от 21марта 2009 г. № 346 «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки, договоров залога прав на объекты права промышленной собственности и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)». По данным ВОИС, в 2020-2021гг. РБ занимала последние места из 130 стран в рейтинге GII по индексу доходности от оборота ИС, включая капитализацию через

нематериальные активы, и последнее место среди стран ЕАЭС по уровню и качеству регулирования в этой сфере [6].

По оценке ЕЭК ЕАЭС (2021), по итогам ежегодного мониторинга правоприменения, в РБ "сохраняется коллизия норм административного и уголовного законодательства в отношении нарушений прав на товарные знаки и отсутствие отдельных составов нарушений в рамках основных групп объектов интеллектуальной собственности", при этом за 5 лет учтено наименьшее в ЕАЭС число преступлений (всего 6) в сфере ИС [7].

Согласно глобальному инновационному индексу ВОИС GII - 2021/2020, по уровню и качеству регулирования среди стран ЕАЭС лидируют Армения и Казахстан, тогда как в аутсайдерах по этому показателю Белоруссия, Россия и Кыргызстан, среди других стран СНГ по итогам 2021г. - Узбекистан и Таджикистан, а среди стран БРИКС - Китай.

Место стран ЕАЭС и БРИКС в глобальном инновационном рейтинге (ГИ)- 2021/2020[6].

Государства - члены ЕАЭС	РА	РБ	РК	КР	РФ	Бразилия	КНР	Индия
Регуляторная среда	56/54	103/106	49/48	93/93	92/95	74	106	71
Качество регулирования	59/60	104/111	62/63	95/97	100/105	82	91	81
Верховенство закона	70/71	112/116	90/92	116/119	109/114	72	77	65

Поэтому, вывод о том, что "как показывает практика, на современном этапе законодательство республики позволяет обеспечивать надежную охрану и эффективное использование результатов интеллектуальной деятельности, получать конкурентные преимущества и дополнительную прибыль, гарантирует защиту интересов деятелей науки, культуры и искусства, производителей и поставщиков продукции (товаров, услуг) на внутреннем и внешних рынках", содержащийся в Стратегии ИС РБ, по-видимому, имеет пока *преждевременный характер и не соответствует действительности*.

Предусмотренная законом РБ о научной деятельности (ст.19) оценка результатов научной деятельности по критериям (новизны, значимости для науки и практики, объективности, доказательности и точности) с учетом закона РБ об инновационной деятельности (ст.1) распространяется на инновационную деятельность и конкретизирована в ряде подзаконных НПА. Под оценкой эффективности хода выполнения и результатов реализации программы понимается сопоставление достигнутых и запланированных целевых показателей, сводных целевых показателей, а

также фактических и запланированных затрат на реализацию программы⁵, контроль за выполнением возложен на Комитет государственного контроля РБ. Согласно Положения об оценке результатов научной деятельности⁶ [15;16], критерии, выражаются с помощью конкретных показателей, которые могут быть количественными (количество изобретений, патентов, лицензий и т.д.) и качественными (принципиально новая информация, соответствие мировому научно-техническому уровню и т.д.), которые также могут быть выражены количественно с помощью условных единиц (баллов, коэффициентов и других). Для оценки результатов научной деятельности научной организации (структурного подразделения, временного научного коллектива, научного работника) используются количественные показатели. Примерные перечни результатов научной деятельности, показатели и признаки критериев в зависимости от сфер и видов научной деятельности устанавливаются ГКНТ совместно с НАН Беларуси. *При этом обращает внимание, что критерии оценки высокотехнологичных производств и предприятий⁷ в сфере интеллектуальной собственности все еще ориентированы при оценке продукции на патентную защищенность (хотя доля патентных продаж в мире сократилась за 20 лет в 4 раза (более 80 процентов - беспатентные лицензионные продажи), а при оценке производства - на удельный вес затрат на приобретение нематериальных активов (а не на их создание).*

С учетом изложенного, целесообразно рассмотреть сложившуюся практику оценки эффективности государственных органов исполнительной власти (в сфере научной, научно - технической и инновационной деятельности и ИС) и при, необходимости, внести коррективы в перечень ключевых критериев такой оценки и методики их исполнения (с учетом приоритета достижения результата в реальной экономике, предусмотренного НПА, а не количеством НПА и изменений к ним). При этом важно учитывать положения Концепции формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств - участников

⁵ Указ Президента Республики Беларусь от 25.07.2016 г. № 289 (ред. от 18.04.2019 № 151) «О порядке формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности реализации государственных программ»

⁶ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 июля 1997 г. № 914 (ред. от 14.08.2012 № 750) «Об утверждении Положения об оценке результатов научной деятельности»; Постановление Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 20.04.2017 г. № 9 (ред. от 19.11.2018 № 30) «Об утверждении Методических рекомендаций по оценке эффективности научных, научно-технических и инновационных разработок и их внедрения»

⁷ Приказ Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь от 7.05.1999 №105/41 «Об утверждении критериев оценки высокотехнологичных производств и предприятий»

СНГ, что *"оценка развития рынка интеллектуальной собственности обеспечивается на основе количества, стоимости и географии сделок с интеллектуальными правами"*.

В-четвертых, достижение компромиссов в регулировании в целях гармонизации сегодня и в будущем возможно также через механизмы "мягкого регулирования", где к числу приоритетных относится стандартизация. При заявленных стратегических целях евразийской интеграции формирование общих рынков товаров, работ, услуг, финансов и интеллектуальной собственности предполагает разработку и принятие единых стандартов. В тоже время, по результатам анализа полномочий, наличия финансовых средств и полученных результатов в сфере стандартизации в «триаде» (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство), очевидно, что существующий порядок принятия межгосударственных стандартов (МГС СНГ) не отвечает задачам евразийской интеграции ни по перечню ГОСТ и срокам их принятия, ни по условиям применения. *Задачи ускоренной (по сравнению с СНГ) евразийской интеграции требуют изменения приоритетов разработки и принятия стандартов (сначала межгосударственные для ЕАЭС, затем при необходимости их адаптация к национальным режимам) и обуславливают необходимость дифференциации этих процессов в рамках МГС СНГ для ЕАЭС при дополнении положений Союзного договора вопросами евразийской стандартизации и наделением соответствующими компетенциями органов ЕАЭС.*

На территории России с 2009г. действует национальный технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481, а с 2017 г. – аналогичный межгосударственный комитет МТК550 с секретариатом на базе РНИИС, в активе которого более 25 национальных и межгосударственных стандартов, где принимает участие и РБ. В отличие от РФ, в законах РБ о научно - технической деятельности (ст.20) и инновационной деятельности (ст.10) стандартизация указывается как одна из основных форм государственного регулирования научно-технической и инновационной деятельности, и осуществляется в соответствии с актами законодательства, международными договорами РБ и международно-правовыми актами права ЕАЭС. *В то же время, при установленном этими законами приоритете применения норм международного права, если международным договором РБ установлены иные правила, чем в национальном законе, в указанных законах прямо не предусмотрено использование межгосударственных стандартов (ГОСТ), действующих в*

СНГ и ЕАЭС, даже как документов добровольного применения, в отличие от ТУ и стандартов организаций. Согласно Закона РБ⁸, к техническим нормативным правовым актам в области технического нормирования и стандартизации относятся технические регламенты РБ, технические кодексы установившейся практики, государственные стандарты РБ, общегосударственные классификаторы РБ, технические условия и стандарты организаций.

Как непоследовательную и идущую в разрез с заявленными в стратегических документах РБ приоритетами евразийской интеграции в сфере ИС, можно оценивать позицию представителей ГКНТ РБ (уполномоченный республиканский орган госуправления, который является ответственным заказчиком госпрограммы и координатором реализации Стратегии ИС) и НЦИС РБ (субъект инновационной инфраструктуры РБ) в рамках межгосударственной стандартизации, судя по фактам, имеющим юридические последствия в 2021-2022гг.

Так, при активном участии РБ в обсуждении и доработке в первой редакции 6 проектов ГОСТ в сфере ИС в 2020г. (поступило 287 замечаний и предложений, в т.ч. 235 (82%) от РБ, из которых разработчиком было принято – 217, принято частично – 46), по итогам голосования в окончательной редакции в АИС МГС СНГ поддержали все указанные проекты ГОСТ четыре страны (РА, КР, РФ, РУ), кроме РБ. Госстандарт РБ, исходя из позиции ГКНТ, НЦИС и ГТК РБ, воздержался при голосовании по всем 6 стандартам, тем самым заявив о нежелании их применения в РБ в т.ч.: ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Термины и определения», «Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности», «Интеллектуальная собственность. Управление в государственной академии наук», «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита», «Интеллектуальная собственность. Научные произведения» и «Интеллектуальная собственность. Научные открытия». При этом, как следует из Стратегии ИС, "таможенными органами Республики Беларусь принимаются меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов ЕАЭС", *хотя зарегистрированных ОИС в ЕТРОИС за 12 лет с начала его создания не появилось.*⁹

⁸ Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 130-З «О нормативных правовых актах».

⁹ <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/pages/intellectual.aspx> (по состоянию на 18.04.2022г.).

В 2022 г. аналогичная позиция, идущая в разрез с указанными приоритетами по использованию стандартизации для целей защиты ИС, в т.ч. в сети Интернет, заявляется НЦИС РБ и при доработке новых проектов ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне» и «Интеллектуальная собственность. Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет».

Очевидно, что эти, как и ранее приведенные и другие несоответствия, с завышением самооценок эффективности авторов и разработчиков проекта Стратегии ИС, предполагают проведение его повторной экспертизы, подготовку и внесение корректив в этот стратегический документ Правительства РБ, в том числе, по-видимому, и в рамках ежегодного доклада ГКНТ (как координатора реализации Стратегии в сфере ИС) в Совет Министров РБ.

Исходя из заявленных приоритетов и задач обеспечения национальной и евразийской конкурентоспособности при множественности объектов и правовых коллизий регулирования их правовых режимов, а также проблем взаимодействия субъектов при переходе к цифровой экономике, в том числе в области цифровых прав, целесообразно рассмотреть возможность использования в нормотворчестве наряду с технологиями машиночитаемого права технологий цифрового моделирования с определением прогнозируемых последствий для результатов такого нормотворчества. Такая практика давно применяется в бизнесе, что позволяет существенно сократить вероятность ошибок и их стоимость, тогда как ошибка законодателя, даже в виде эксперимента, несопоставима с ошибкой бизнеса, для интересов обеспечения национальной конкурентоспособности.

Список использованных источников

1. Алдошин, С.М., Лопатин, В.Н. О стратегии развития интеллектуальной собственности в секторе академической и вузовской науки // Право интеллектуальной собственности. – 2019. – №1(55) – С. 4–9.
2. Лопатин, В.Н. Проблемы евразийской интеграции по вопросам интеллектуальной собственности // Право.by. – 2020. – №4. – С. 112–118.
3. Двенадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов / Под научной редакцией доктора юридических

наук, профессора Лопатина В.Н. – М.: издание РНИИИС, 2020.– 495 С. ISBN 978-5-6040772-6-9

4. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности» Республики Беларусь за 2020 год. – Минск : Издание НЦИС РБ, 2021.– 66С.

5. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности» Республики Беларусь за 2021 год. – Минск : Издание НЦИС РБ, 2021.– 76С.

6. Глобальный инновационный индекс ВОИС за 2021год (GII-2021)// https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2021

7. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2020 год. – М. : Издание ЕЭК ЕАЭС, 2021.– 98 с.

УДК 7.026.2, 347.78

ПЛАГИАТ, САМОПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ В ЭРУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (реферат международного научного исследования)

Рожкова М. А.

*доктор юридических наук, главный научный сотрудник, Институт
законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
РФ, Большая Черемушкинская ул., д. 34, 117218, Москва, Российская
Федерация, rozhkova-ma@mail.ru*

*советник по науке декана юридического факультета
Государственного академического университета гуманитарных наук,
президент IP CLUB*

Богустов А. А.

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
международного права, Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы, пер. Доватора, 3/1, 230012 Гродно, Республика
Беларусь, bogustov_aa@grsu.by*

Исаева О. В.

*аспирант, Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ, Большая Черемушкинская ул., д. 34,
117218, Москва, Российская Федерация, ol.v.isaeva@ya.ru*